

Теннадий Веретельников

Девять

75 лет Победы!

Геннадий Веретельников
Девять. 75 лет Победы!

«Издательские решения»

Веретельников Г.

Девять. 75 лет Победы! / Г. Веретельников — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-981506-4

Жестокая правда и верная дружба...Бесконечная любовь и потеря любимых...
Мечь и прощение...Радость побед и горечь поражений...И одна Великая
Победа — одна на всех, мы за ценой не постоим...

ISBN 978-5-44-981506-4

© Веретельников Г.
© Издательские решения

Содержание

Рассказ первый. Часть первая. Битва под Москвой	6
Рассказ первый. Часть вторая	12
Долина Смерти	13
Рассказ второй. Михаил. Часть первая Курская Дуга. Ликвидация танковой дивизии СС «Мертвая Голова»	15
Историческая справка. Курская Дуга	19
Рассказ второй. Михаил. Часть вторая. Первый и последний бой гренадерской дивизии СС «Галичина»	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Девять 75 лет Победы!

Геннадий Веретельников

© Геннадий Веретельников, 2020

ISBN 978-5-4498-1506-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

----- * -----

Господь, Ты береги его, пока я с ним не рядом.
Ты последи за ним, пока он далеко.
И Ты храни его – мне больше ничего не надо!
Лишь бы был жив и знать, что с ним все хорошо.

Молитва мамы

----- * -----

Трус умирает при каждой опасности, грозящей ему..
Храброго же смерть настигает только раз!

----- * -----

Сталинград. Сообщение ВВС (Би-Би-Си) в октябре 1942 г.

«...за 28 дней была завоевана Польша, а в Сталинграде за 29 дней немцы взяли несколько домов. За 38 дней была завоевана Франция, а в Сталинграде за это же время немецкая армия продвинулась с одной стороны улицы на другую»

----- * -----

Общая боль. Кусочек, очень маленький кусочек общей боли, выразился в этом романе, состоящей из пяти рассказов о пяти родных братьях, пяти, из тридцати пяти миллионов наших граждан, призванных на военную службу за 4 года Войны...

Рассказ первый. Часть первая. Битва под Москвой

Печать 6-й гвардейской
стрелковой дивизии,
25-го гвардейского
стрелкового полка
////////////////////////////////////

Добрый день мои Родные, Мама и Нюрочка!

Простите, что я так долго не писал, письма ваши все получил, за которые большое спасибо! Милая моя, родная моя Аннушка! Анна Игнатьевна! Все ли у нас там в порядке? Спешу тебе сообщить, что нынче погода стоит отличная. Мороз градусов 30. Но ты не переживай, после того как мы погнали немца и увидели первых пленных фрицев, к нам пришла уверенность, что сама природа-матушка за нас! Ведь русским людям мороз-то нипочем, а немчура вся ходит-бегаёт обмороженная, про валенки они и не слышали, их сапоги-перчатки-шапки из эрзац-кожи на морозе превращаются почти в стекло, и немчура не может толком затвор передернуть, который тоже часто клинит в их фашистских винтовках-автоматах. А техника ихняя, танки да машины, достаются нам целыми стадами! Чтобы убежать от нас, им надо, хотя б завестись, а на таком морозе, да еще и с ветерком и снегом, у них заводятся только вши. Уже толком и не пойму, кого мы больше берем в плен: то ли фашистов, то ли их вошиков, потому как на каждого немца приходится пару десятков вшей.

5 декабря 1941 года под Москвой вся сила Красной Армии ударила под дых фашистам и погнала эту нечисть кто куда! Мы же гоним их в сторону Орла, но еще по Тульской земле. Немец закрепился на том берегу речки Оки. Недалеко от Мценска. Нашел, гад, такое место, что с нашей стороны берег ниже, чем с ихней на целых десять метров. Полили они склон водой, пока мы ждали подход основных сил (наш полк в погоне оторвался почти на 30 километров), вода замерзла, и подняться по склону нет теперь никакой возможности. Склон превратился в сплошной лёд! Да и обстреливают они сверху нас неприлично точно. За два дня уже полегло 27 человек. Схоронили их тут же, возле окопов и штабного блиндажа. Два офицера, сержант и двадцать четыре рядовых красноармейца. Один из них наш с тобой земляк. Из Фрунзе... Командира нашего ранили, Володю Долгих, сдружились мы с ним, будет теперь из госпиталя переживать за наше наступление... Оставил он мне на дружеское хранение собаку свою. Немецкую овчарку по кличке Верный. Говорят, что эта собака осталась одна живой, после страшного боя в Зелёной Бреме (Черкасская область – прим. автора), когда 500 пограничников и 150 собак сошлись в рукопашной с тремя тысячами гитлеровцев.. все они погибли.. а собаку их командира – майора Лопатина, выходили местные жители.. потом она от них сбежала.., но как она попала к Володе я не успел узнать, ранило его.. всё-таки удивительные существа эти собаки!

Помнишь нашего Шарика. Вроде бы обычный «Алабай», а как бросился один против стаи волков, когда я работая на пасеке, в пещере спрятался от дождя и задремал.. если бы не он – не видать мне белого света больше. Хорошо, что патроны не отсырели, зарезали бы волки Шарика... собаки – единственные звери на планете, которые отдают жизнь за хозяина без раздумий и размышлений. Для любой собаки видеть своего хозяина – это видеть Бога при жизни, поэтому и бросаются в любой, даже неравный бой не задумываясь, если угрожает кто её хозяину...

Как там поживают мои любимые детишки, Надюша и Володька? Хоть между ними разница в четыре годика, но, наверное, Володька уже взрослый совсем.

Ты писала, что уже в школу пошел, в первый класс. Жаль, что не я его за руку вел в этот момент. Полгода на Войне быстро пролетели... да, я уже вас всех не видел шесть месяцев.

Скучаю сильно. Пока воюю, вроде, как и некогда скучать, а как наступило затишье, наши командиры все еще меркуют, как эту ледяную преграду взять, так и заскучал..., а когда тоска подступает к горлу, то спасение одно – это фотография наша, где мы вчетвером и позади нас Иссык-Куль. Красавец Иссык-Куль. Сколько смотрю на него – столько люблю. А горы! А какие красивые деревья позади моей красавицы жены и детей, Надюши и Вовы, которые разобрали каждый по своей-маминоной ноге и смотрят исподлобья на фотографа, единственного фотографа в нашем Беловодском – дядю Сашу. Он настолько колоритный мужчина, что я даже себе представляю, как он пытается привлечь внимание моих малышей деревянной, покрашенной зеленой птичкой. На самом деле больше походящей на самолет со странным носом.

Этой фотографии аккурат скоро год будет, если доживу, на 1 мая фотографировались. Володе на ней семь годиков, Надюше три. Аннушке моей двадцать семь...

Семья. Родная моя семья, как я далеко от вас сейчас нахожусь. У вас там, небось, сейчас тепло! В Киргизии в это время года очень тепло, намного теплее, чем и сейчас в окопе под Москвой в декабре.

Ты знаешь, родная, 1941 год удивил своими холодами даже моих однополчан-сибиряков, как говорит один из них, моих боевых товарищей, Егор, которого мы прозвали «Дровосеком», сибиряк – это не тот, кто не мерзнет, а тот, кто тепло одевается.

Перед наступлением нас всех хорошо одели, выдали и белые валенки-катанки, и белые полушубки, и многое – многое другое, чего не было с самого начала Войны. А повидать мне пришлось немало. После окончания сержантской школы меня зачислили в 6-ю гвардейскую стрелковую дивизию, где и назначили командиром отделения. Надеюсь, что мои три родных брата воюют, и не ранил, и не убил их фашист.

Четвертый наш, Данилка, еще не достиг совершеннолетия, потому остался дома, поклон ему фронтовой, помню, как побег на фронт учинил, как сняли с поезда и вернули. Все были уверены, что и без него Война скоро закончится, не пройдет и месяца. Месяц плавно растянулся на полгода и конца этой Войне пока не видно даже из моего окопа. Рассказываю своим товарищам по оружию о семейном деле нашем, – пчеловодстве. Отец уже стар годами, знаю, что на фронт рвется, но по возрасту не берут его.

Город, родная, где родился я как солдат, и родилась моя дивизия, откуда пошел мой путь боевой, зовется Ельня. Смоленская область всегда была на пути врагов России... ..Какое-то беспокойство в душе, думаю о братьях своих. Где-то рядом они, Аннушка милая, они в моей же дивизии сражаются. Три моих родных брата, Михаил, да Константин, да Василий. Приходят ли от них письма к вам в Беловодское?

А то одно время, пока стояли в городе Ефремове, недалеко от Тулы, я их иногда видел.

Василия забрали в разведку, он у нас в семье самый шустрый был, видишь, как пригодилось. Костя, мой старший братишка, в кавалерии. Мы все с детства любили коней, но в кавалерии досталось сражаться только старшему брату.

Михаил после учебки получил звание младшего лейтенанта и стал командиром оружейного расчета. Но как пошло наступление, так я их больше и не видел. Считай почти месяц. Обязательно напиши им от меня пару строк. Напиши, жив, мол, и здоров. Дяде Ване, тому, кто остался помогать нашему батю на пасеке, привет передай. Батюшке нашему, Григорию, поклон. Матушке тоже поклон. Детей наших поцелуй обязательно...

С наступающим Новым Годом!

Обнимаю тебя. Люблю и целую!

Твой Илья Григорьевич.

30 декабря 1941 года.

—

Пламенный привет с фронта!

Дорогая Аннушка! Не успел я отправить предыдущее письмо, потому как решили наши отцы-командиры не дать немцу отпраздновать Новый год и готовят нас на штурм ледяной горки. А по полю и по замерзшей Оке до нее шлепать с километр. Снег идет небольшой и тучки нам в подмогу, луна через них пробиться не может... Потому атаковать будем ночью. Выдали нам всем белые маскировочные халаты. И артиллерия должна будет склон тот ледяной обстрелять, чтобы полегче нам было на него взбираться.. Даст Бог, не увидит нас издалека гад-фашист, увидит только, когда мы ему будем зубы саперными лопатками выбивать..

Подвезли даже новые винтовки. Карабин называется, скорострельный. Так что скоро будем гнать фашистскую гадину с Оки в сторону Орла и дальше до Берлина!

И мы воины 6-й Гвардейской стрелковой дивизии, надеюсь, войдем в логово врага первыми!

После ночной атаки обязательно в следующем письме напишу, до куда догнали мы фашистов и поздравлю вас всех с Новым годом!

Все. Выходим. Отдаю оба письма нашему полковому почтальону.

Обнимаю тебя, люблю, крепко целую, всегда твой супруг

Илья Григорьевич Боровой.

31 декабря 1941 г.

—

Дорогой, милый и любимый Илюшенька!

Здравствуй!

Получила твои письма. Извини, что сразу не могла ответить, болела сильно, и детки наши тоже приболели. Свалила хвороба нас всех. Холодно у нас дома, топим соломой. Еле выкарабкались, но мы ведь Боровые. И русские – потому не сдаемся. Да и бумаги не было для письма. Спасибо нашим соседям – выручили с тетрадкой. Пишу, правда, карандашиком, чернила замерзают и плохо пишут. У нас не такие морозы стоят, как у вас, чуть поменьше, минус два, минус три по ночам, днем все тает. И солнышко так хорошо греет. А какое солнце в горах, ты же знаешь, только нет ветра и туч и можно нежиться на солнце, хоть раздевайся...

Корову пришлось продать, еще осенью, не хотела тебе писать, но врать не хочется, а вдруг спросишь, сильно не ругайся, потому, как некому было за ней смотреть.

Мы сейчас все работаем на фронт, на победу. Встаем в пять утра. В шесть уже вяжем, крутим, чешем, шьем для вас рукавицы, портянки да исподнее белье. Как заканчивается материал – идем пилить лес и рубить дрова. Все стараются для фронта, все что можем, делаем для победы... В Беловодском остались старики, бабы, да дети. Из мужиков председатель, он без руки, да военный комиссар, контуженный он, толком и не слышит ничего... с Халхин-Гола, после Войны с Японцами, да помнишь ты его. Каждый вагон с теплыми вещами провожаем со слезами, думаем с бабами, что хоть бы и нашим что досталось, то, что связано нашими руками... Деток наших вижу я уже вечером. Работа у нас заканчивается с закатом солнца... С ними весь день бабуля сидит. Чаше всего сами. Уже ведут себя как взрослые.. Война проклятая забрала у нас мужей, а у деток детство... Иногда дед Григорий на пасеку их забирает, но у него не шибко и тепло в землянке в горах. Хотя он их там балует редкими нынче вкусняшками, на черный день припрятанными, медком и сотами пчелиными...

Да, спешу сообщить, что хоть и ругается председатель, но мы все равно отпраздновали Рождество. Детям накрыли праздничный стол. Видел бы ты их глаза, когда они увидели вместо супа из кожуры картошки, сена и лука с отрубями, целых два больших ломтя черного хлеба с маленьким кусочком масла, и две полных кружки молока! Их счастью не было предела! Мы даже потом пели песни, хотя петь я так и не научилась, но детишки пока еще об этом не знают! Вспоминаю часто, как ты красиво пел и играл на гармошке! Ни один праздник в Беловодском не проходил без тебя. Везде тебя приглашали, и на свадьбы, и на именины... Поклоны твои

я передала. И тебе от батюшки и матушки земные поклоны. Люблю тебя. Твоя супруга Анна Игнатъевна.

P.S. Братьям твоим тоже написала, что ты жив и здоров, но от них пока писем нет. Поклон тебе также и от младшего твоего братишки Данилки. Если помнишь, то ему в этом году 16 лет исполняется. Пытался опять убежать на фронт, но сейчас вроде бы дурь у него отец выбил... Да и он у нас смысленый от рождения, потому взяли его работать помощником машиниста паровоза. Еще раз обнимаю тебя, целую, скучаю, на веки твоя Анна Игнатъевна.

Киргизская ССР. Районный центр Сталинское
28 января 1942 г.

—

Печать 6-й гвардейской стрелковой дивизии
25-го гвардейского стрелкового полка

////////////////////////////////////

Уважаемая Анна Игнатъевна, милая моя соседushка, здравствуй!

Пишет тебе сосед ваш, Иван Капралов. Надеюсь, помните вы еще меня. Не верь похоронке той, что может и пришла на Илюху твоего, не нашли мы его ни мертвым, ни убитым... .. написали, что он без вести пропал... Ты же знаешь, что мы с ним вместе призвались, в один день, на одном поезде приехали в учебку в Москву, и вместе попали в один полк, стрелковый. Он командиром отделения в пехоте, меня же, узнав, что я дипломированный повар, определили на кухню. Поэтому виделись мы с твоим Ильей часто. Три раза в день. Последний раз я его видел, когда в новогоднюю ночь я со старшиной приносил им в окопы наркомовские сто грамм.

Тот бой был страшным. Немчура, как будто ждала атаки, и луна, как назло, тогда, когда мы были посереде речки, вышла из-за туч, вся атакующая дивизия стала видна, как на ладони... маскировочный халат не спасал, потому что ты бежишь, и твоя тень бежит, ты ползёшь, и твоя тень ползёт... Положил фашист почти весь полк наш на подступах к горке ледяной. В упор стала расстреливать их артиллерия и минометы под светом проклятой луны.. хорошо, хоть знамя полковое осталось, нашего 25-го стрелкового, потому расформировывать нас не будут... Под ногами-то была река, спрятанная в лед. Он-то, хоть и толстый-то был лёд, но от прямого попадания снарядов превращался в большую полынью и сколько наших сгнуло, ушло под лёд – неведомо... и дали ракету об отступлении только тогда, когда ледяная горка и лёд уже были не белые, а красные от кровушки нашей русской... После боя того, луна зашла, и можно было хоть раненых повываскивать с поля того ужасного...

Я с медицинскими сестрами вытаскивал наших раненых и убитых, пытались успеть вытаскивать живых, пока их израненных не убил мороз, который к утру был уже под 40 градусов, и застывала кровь и у нас в жилах, когда мы еще живого лейтенантика не смогли освободить ото льда, – примерз он своей же кровью ко льдине и тихонько умирал, а девчушка-санитарка, весом чуть более 45 килограмм била своей каской, а потом скальпелем по кровавому льду, который сковал ноги лейтенанта (одна из них была оторвана), но так и не смогла его освободить, – помер он от потери крови у неё на глазах.. немчура же фашистская видела красные кресты на девчушках наших, но стрелять по ним, наверное, доставляло удовольствие какое-то. Стреляли, не прекращая. Но, слава Богу, только ранили одну в живот, правда. Не знаю, выживет или нет, увезли её в медсанбат сразу. Он расположен недалеко от нас в деревне Манаенки. Пока не увезли, держал ее за руку. Понимала она, что рана смертельная. Медик как-никак. Плакала она, умирать не хотела. Рассказала мне, что росла без родителей. Бабушка её воспитывала. И мальчик ей шибко нравился с её улицы. И она ему тоже. Но он так и не решился к ней подойти.., даже когда их вместе на фронт забирали.., только крикнул, когда уже её вагон первым тронулся с вокзала, что любит её больше жизни.. и бежал и кричал пока поезд не скрылся за горизонтом.. 18 лет девчушке той. Мальчишке же, её жениху, 17 было, говорит приписал

он себе лишний годок, чтобы на фронт пораньше попасть.. пол улицы её так сделали, да что там пол улицы, вся страна..

Я до самого рассвета облазил всё, что можно было облазить, был даже под ледяной горкой, но Илью так и не нашел. Так что верю я в то, что может, жив он еще... может в плен попал... ну не правильно это, умирать в 29 лет... Василий, друг мой и брат Ильи родной, разведчик, так он с того боя день через день уходит в разведку и пытается отыскать лагеря с пленными нашими, тоже не верит, что его брат погиб..

Буду тебе еще писать Анна Игнатьевна, может, найдём ещё Илюху твоего, ты главное надежды не теряй, ведь у вас даже дочурка Надежда, а это ведь неспроста.

Пока стоим мы под этой ледяной горкой уже два месяца, третий пошел и не видать никакого просвету. Атакуем чуть ли не через день, но одолеть горку эту распроклятую мы не можем, людей полегло уже немислимо сколько...

Крепись, Анна Игнатьевна, буду искать твоего Илью дальше, твой сосед Иван Капралов. С. Кривцово. Орловская область.

15 марта 1942 г.

Папочка Илья, милый и любимый мой папочка, пишу тебе письмо я, твоя любимая дочурка Наденька!

Здравствуй! Мне уже семь лет.

Я уже взрослая. В школу пошла! Вот!

То время, когда ты ушел на Войну помню хорошо, но мне уже кажется, что ты, и жизнь без диктора, который читает новости по радио, мне просто приснилась во сне. В ней, в этой жизни во сне, мы всей семьей ходили на демонстрации, купались в озере, бегали наперегонки, и не было столько седых мам и бабушек вокруг.

У меня горе горькое, папуля, моя лучшая подруга украла у меня твой подарок – деревянную куклу Катьку! Как вспомню теперь, так и реву! Как мне теперь без Катьки-то?

Знаешь, я поняла кто у нас на улице главный человек!

Самый главный человек у нас на улице – это почтальон. Его ждут все! Все без исключения! И мама ждет от тебя писем каждый день. Правда, почему-то, тоже седая она стала, как тётя и бабуля моя. И не говорит мне, что с ней случилось. На мои вопросы не отвечает – просто плачет. Может у нее тоже, украли что... Но когда по улице идет почтальон, его видно издали, он без одной ноги – все и всегда выбегают ему на встречу! И мамочка тоже...

Но писем от тебя нет и нет, а мы так их ждем! Почему ты не пишешь? Может, ты в руку ранен? И ты не знаешь, почему у нас все взрослые мужчины или без ног, или без рук? Вот у нас сосед есть, дядя Саша, приехал с Войны недавно, так у него нет двух рук по локти, я ему всегда помогаю, воду ношу из колодца... Может потому, что он старый? Ему ведь уже 24 года...

Помнишь, когда ты меня держал на руках и уезжал на Войну, я просила тебя привезти красное платье и красные туфли? Так вот не надо мне ничего! Просто скорее приезжай сам! Я очень-очень соскучилась за тобой! Мама так тебя ждет, и я жду, и бабуля ждет, даже наша собака Шарик, когда я называю твое имя, сразу вскакивает и начинает тихонько гавкать, да свои собачьи песни петь – выть... правда взрослые на него начинают шикать... нам всем тебя очень не хватает, папуля, очень!. Не хватает твоих колыбельных, которые ты нам пел на ночь, когда мама была в ночную на работе, не хватает твоих шуток, игр, веселой твоей гармошки с частушками...

Володька, брат мой, пропал куда-то. Заболел, уехал в больницу и не вернулся. Мама говорит, что его крестный забрал, и он у него загостился, и не приезжает, но, почему-то, плачет при этом.

Дядя Данила уезжает на фронт, провожать его скоро будем всей улицей. Бабуля, почему-то, плачет без остановки последнюю неделю. Это письмо я отдам ему. Я знаю, что вы встретитесь, и он даст тебе его. Мне даже сон приснился, в котором дядя Данил передает тебе моё

письмо, а ты его берешь, так бережно и очень грустными глазами смотришь на своего младшего брата и плачешь.....и вы потом вдвоём уходите вдаль, а я пытаюсь вас догнать, а вы меня гоните от себя и уходите в берёзовую рощу.. Знаю, что ты прочитаешь и сразу-разу или напишешь, или приедешь! По радио говорят, что фашистскую гадину вы уже бьете на подступах к Германии. Папа, убейте их! Убейте их всех! Всех, кто не сдаётся, всех, у кого руки в крови... Хотя нет, не надо убивать всех. Оставьте одного фашиста, чтобы он рассказывал всем, кто хочет напасть на нас, что вы сделали с теми, кто напал! Хотя я знаю, что победив немцев, ты все-равно их простишь и помилуешь..

Люблю тебя. Целую тебя! Обнимаю тебя! Очень и очень скучаю за тобой! Папочка, мне тебя так сильно не хватает...

Твоя Надюшка!

P.S. Как я могла забыть про Шарика! Твои Надюшка и Шарик!!!

P.P.S. Да, папулечка, меня мамуля просит переписывать все наши письма, отправленные вам на фронт по два раза! А всё потому, что у меня очень красивый почерк! И теперь у нас целый альбом из писем, которые получаем от вас и писем, которые мы все пишем вам на войну!

А Шарик смотрит на твоё письмо и опять воет..

28 октября 1944 года.

Рассказ первый. Часть вторая

Долина Смерти

Расскажу кратко о том месте, которое местные жители прозвали «Долиной Смерти».

После первого удачного контрнаступления под Москвой Сталин уверовал, что сможет закончить Войну в 1942 году и бросил все силы на попытку окружить и уничтожить максимальное количество фашистов.

Например, одна из десятков подобных операций – Болховская наступательная операция, продолжавшаяся с 8 января по 20 апреля 1942 г. Была абсолютно безрезультатна.

Войска Брянского и левого крыла Западного фронтов в конечном итоге не освободили ни метра оккупированной территории, а их потери составили около ста тысяч человек, из которых треть – пропавшие без вести.

Историческая справка.

Река Ока является границей между Орловской и Тульской областью. Есть там «Кривцовский мемориал», жители, кто живет там, зовут то место «Долиной смерти».

Пойма рек Ока и Зуша – место страшных кровопролитных боев. Сотни тысяч погибших. Десятки тысяч еще не похороненных солдат. До сих пор дождями вымываются, ветрами выветриваются кости, павших в той «Долине смерти».

Моя бабушка Нюра (Анна Игнатьевна Боровая) так и прождала своего Илью до конца жизни своей. Верила, надеялась, что он жив...

Моя мама Надежда (Надежда Ильинична Боровая), одна из двух детей, выжила, после описанной в письме болезни. Её братик Вова не смог пережить ту болезнь, которую моя бабушка описала в письме (воспаление легких) и умер в 1942 году... Не было ещё в те годы антибиотика в достаточном количестве...

Мы побывали в тех местах вместе с мамой. Обошли мы вдоль и поперек места лютых боев. Изъездили сотни километров по деревням и селам вдоль Оки с двух сторон в поисках памятников, братских могил, заброшенных окопов и блиндажей – любого упоминания о тех страшных событиях. Оказалось, что ещё живы те из местных жителей, кто был ребёнком в те годы.

Рассказали они нам о кровопролитных боях, больше походивших на мясорубку, о том, что лёд и снег на Оке той зимой были красными от крови, а по весне, когда лёд таял и сходил, то река выносила на отмели немыслимое количество наших бойцов и иногда фашистов... отличали они наших от немцев по белым полушубкам из овчины и белым валенкам-катанкам... в деревнях были дети малые и дряхлые старики, баб угнали в рабство, мужики воевали, потому хоронить наших воинов было просто некому...

Чернозем в тех местах по весне превращался в непролазную грязь, и делали дети из останков наших воинов себе дорожки между селами, там, где они ходили по хлеб и по воду...

Не понимали тогда, что они творили.

Да и Бог им судья. Сожаление сквозит в каждом их слове, когда вспоминают, как они кидали камни в девушек, которых угоняли в рабство в Германию, как кричали разные обидные слова, сравнивая этих несчастных с проститутками..

Показали они мне и маме мемориал, могилу двадцати дивизий русских солдат.

Рассказали, что и после Войны эхо ее долго не отпускало селян. Как рвались на минах мальчишки, ходившие по грибы и ягоды.. и по сей час зовут кусочки леса или Ванькиной опушкой, или Володькиным лугом... или те из мужчин, кто вернулся живым с победой с той проклятой Войны, во время пахоты натыкались плугом, который тянули быки, на противотанковые мины.

И как они потом пытались понять, где бык, а где два парня-пахаря, чтобы похоронить их... и таких случаев на их памяти десятки, только в их районе... говорят эхо этих внезапных взрывов, через несколько лет после войны, и сейчас стоит у них в ушах, перебивая все другие воспоминания войны..

Фотографии сделаны на территории
«Кривцовского мемориала».

Выписка из личного дела о судьбе Ильи Григорьевича Борового

Прошу обратить внимание. Что из 784 бойцов Фамилии и Имена есть только у 13.

И таких надгробий на этом поле десятки...

Рассказ второй. Михаил. Часть первая Курская Дуга. Ликвидация танковой дивизии СС «Мертвая Голова»

Печать 6-й гв. стр. дивизии.

34 гвардейского артиллерийского полка

////////////////////

Дорогие мои матушка, батюшка и братишка, шлю вам пламенный привет с фронта!

Спешу рассказать, что наша 6-я Гвардейская дивизия не отступила ни разу за всю Войну перед проклятыми фашистами, но правда пока и наше наступление приостановилось. Вернее, мы наступаем уже который месяц, но каждый раз немец нас отбрасывает на исходные рубежи наши. Но и они нас сдвинуть с места не могут. Не на тех нарвались!

Я уже вышел из госпиталя, нога себя ведет как новая, так что пишите по тому адресу, который указан на конверте.

Я тоже не верю, что наш Илья погиб. Он иногда мне снится, значит думаю, что или с сильным ранением в госпитале, я видел таких, и с потерей памяти, и без документов или же может в плен попал. Это не страшно. Главное, чтобы жив был. Матушка, отвечаю на Ваш вопрос, мы с братьями воюем в одной дивизии, но в разных полках. У меня, например, 34 Гвардейский артиллерийский, и зачастую полк от полка находится в нескольких километрах, так что свидеться с кем-то из братьев – это большая удача!

Получил весточку от Кости – их кавалерийский полк переводят на Донбасс под город «Д» (Дебальцево – прим. автора), и до конца войны мы навряд ли свидимся. Братец Василий в ротной разведке. С ним иногда встречаемся – мы наносим артиллерийские удары по тем местам фронта, где они переходят линию, бьем по минным полям и колючей проволоке, а они все над речкой, над Окой... никак мы ее не перейдем окончательно и бесповоротно.

Научился Васька по-немецки шпрехать, прям как заправский фриц! Уже лейтенант! Орден есть. Поклон Вам от него!

Папа, папочка, батяня мой... за меня не переживай, чему суждено быть, то и будет, жизнь, она ведь одна, и смерть одна, и всё равно нам всем умирать, сейчас или позже, или от старости, – главное при этом не опозорить род свой и звание русского человека..

Ну а ежели война и надо Отечество защищать, ка делали это до нас прадеды наши, а до них их прадеды, то негоже защитнику Родины прятаться за баб и стариков..

На поле боя гибнут и трусы, и храбрые каждый день. Война всё-таки. Но трусов ждёт забвение, и не вспомнит о них никто и никогда. Ну а когда они погибают, чаще всего, когда их расстреливают как дезертиров, то в душе на этот счёт нет ничего, кроме презрения!

О храбрых же, если пришел их черёд помирать, – слагают стихи и песни, легенды и сказки... и славят их имена спокон веку, и передают из уст в уста сказания о их бессмертных подвигах... у меня в ушах до сих пор стоит твоё наставление, перед моей первой дракой в детстве, когда я защищал честь своей семьи:

Ты сказал, что трус умирает при каждой опасности, грозящей ему..

Храброго же смерть настигает только раз!

Поэтому сынок не бойся ни боли, ни смерти! Как же ты был прав! Обнимаю Вас, целую и люблю, с красноармейским приветом Ваш сын Михаил.

14 сентября 1942 г.

село Кривцово, Орловской области.

–

Дорогой наш сыночек, Мишенька!

Здравствуй!

С приветом к тебе из солнечной Киргизии пишут тебе твои мама и папа!

Получили сразу два твоих письма: одно письмо из госпиталя, другое из части твоей воинской. Спасибо, что не забываешь стариков!

Хорошо, хоть ты не женился, как остальные твои братья, потому как они нам не пишут – только приветы через своих жен передают! От тебя вот, письма и получаем, да Васька иногда пишет, за год прислал одно письма и две фотографии, шалопут... волнуемся очень за вас всех... рады, что все живы-здоровы! Почти все...

Гордимся вами! Гордимся, что не отступаете перед фашистской сволочью ни на шаг!

Но как бы там ни было, в плену Илюша или погубил его немец проклятый, но вы, его братья, должны воевать и за него, пока он не может, должны добить эту проклятую сволочь в его берлоге – Берлине! Это была мечта Ильи, и вы обязаны живыми добраться до этого логова фашистов! И раздавить его!!

У нас все по-старому. Работаем, не покладая рук.

Ранее писали тебе, что через месяц у Данилки экзамены. Будет получать «корочку» машиниста паровоза. Очень все волнуемся за этого оболтуса.

Григорий, отец твой, новый пиджак ему по этому поводу справил. Прямо жених! Аннушке с Надюшей помогаем, чем можем. В один год схоронить сына и потерять мужа... не дай Бог кому такую долю.

В нашем Беловодском прибавилось беженцев. Почти каждый день приезжает одна-две, когда три семьи. К Аннушке тоже подселили. Да и она была не против. Сама ходила к председателю и стала на очередь, чтобы забрать кого-то.

Теперь у них живет семья из Львова. Фамилия у них смешная – Кличко. Вроде по-нашему говорят, а вроде и нет. Но язык красивый, певучий.

Сколько все-таки национальностей на земле русской! Нет у нашей Родины ни конца, ни края. И не одолеет фашистский гад нас никогда! Петухи уже пропели первые. Буду ложиться. Скоро вставать, похлебку Аннушке и Надюшке варить. Сегодня она внучку с собой на работу возьмет, потому как у председателя день рождения, и он обещался всех блинами угостить.

Целуем тебя крепко и обнимаем, твои матушка и батюшка.

Киргизская ССР, районный центр Сталинское (Беловодское)

20 октября 1942 г.

–

Печать 6-й гв. стр. дивизии.

34 гвардейского артиллерийского полка

//////////

Дорогие мои, любимые матушка и батюшка и мой брат Данила!

Шлю вам пламенный, красноармейский привет с фронта! Спешу рассказать вам, что наконец-то, к нам пришло подкрепление, и мы получили приказ о наступлении сегодня ночью. Поэтому в полку все бодрствуют. Кто письма пишет, кто молится (нам уже не запрещают это делать), кто оружие чистит...

...Силищу Сталин собрал невероятную. Столько танков я в жизни не видел. Никогда и нигде. Все новенькое, даже нам в полк привезли несколько гвардейских минометов, которые могут стрелять на десятки километров и убивать фашистов сотнями. Не поверите, но мы их все ласково зовем «Катюши». Русским людям свойственно давать нежные имена мощному оружию, которое, как мама нас оберегает, а от врагов и мокрого пятна не оставляет..

Впереди Курск и стоит вся наша силища дугой, как тетива у лука дугой натянута...

Видел Васю – привели они с собой языка, который рассказал, что аккурат напротив наших позиций нашей 6-й Гвардейской стрелковой дивизии, расположилась танковая фашистская дивизия СС «Мертвая голова». Якобы непобедимая и легендарная. Много раз уничтожалась полностью, но не разу не сдавалась. Да и мы не пальцем деланные, потому жутко их

изничтожить в очередной раз, а может уже и в последний... Такие дела. И есть точное время начала немецкого наступления. Да и с **подполья** со станции Оболь прислали такие же сведения потому как партизаны вывели из строя все окрестные водокачки на всех соседних станциях.

Но наше командование задумало такую интересную комбинацию, что есть вероятность того, что от этой хваленной дивизии останутся рожки да ножки... уже собрали сто добровольцев для выполнения этой боевой, но чрезвычайно хитрой операции, я тоже хотел, но офицеров для ее выполнения не берут... От Кости ничего не слышать? Пишет он там своим? Пойду проверю готовность своей батареи. И попробую поспать. Обнимаю вас.

С красноармейским приветом, гвардии лейтенант Боровой Михаил Григорьевич.

05 июля 1943 г.

=====

Печать 6-й гв. стр. дивизии.

34 гв. арт. полка

//////////

Командиру 6-й Гвардейской стрелковой дивизии гвардии генерал-майору Оноприенко Дмитрию Платоновичу.

Гвардии лейтенант Боровой в боях с немецкими захватчиками показал себя смелым, решительным командиром. 06.07.1943 г. в Понырском районе Курской области он на огневой позиции на высоте 257.0 метров, силами двух орудий, подпустил немецкие танки в количестве 9 единиц на расстояние около 400 метров. Предварительно, поставив задачу перед командирами орудий, указал каждому из них цель и приказал открывать огонь только по его команде.

Захватив гитлеровцев врасплох, он первым же залпом уничтожил два танка.

Противник начал отступать и при отступлении потерял еще два танка.

Три последующих дня, отражая безостановочные атаки немецко-фашистских захватчиков, его батарея уничтожила до батальона пехот, 9 (девять) танков и захватила в плен немецкого танкового офицера, который находился в головном подбитом танке.

За четкое выполнение приказа, за уничтожение вражеской техники живой силы в большом количестве, за проявленный героизм, командование полка считает, что гвардии лейтенант Боровой достоин Правительственной награды – Ордена Ленина с присвоением звания Герой Советского Союза.

Командир 34 Гвардейского артиллерийского полка гвардии подполковник Буциков.

17 июля 1943 г.

Курская область, д. Ольховатка.

=====

Печать 6-й гв. стр. дивизии.

//////////

Гвардии подполковнику Буцикову.

Ваше представление на гвардии лейтенанта Борового было рассмотрено, но поскольку гв. л-т Боровой на момент совершения подвига не является членом ВКПб, то командование сочло необходимым понизить награду до ордена Красного Знамени и рекомендовать тов. Боровому вступить в ряды членов ВКПб.

Командир 6-й Гвардейской стрелковой дивизии генерал-майор Оноприенко Д. П.

19 июля 1943 г.

=====

Печать штаба 6-й гв. стр. дивизии.

//////////

Командиру 6-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии генерал-майору Оноприенко Дмитрию Платоновичу.

Докладываю, что выполнение операции по уничтожению передовых отрядов наступления танковой дивизией СС «Мертвая голова» добровольцами успешно выполнено.

Как и было приказано, из числа рядовых бойцов вверенной Вам дивизии был набран сто один доброволец, как и было рекомендовано, – не из числа кадровых офицеров, которых и так у нас не хватает.

За три часа, до предполагаемого начала атаки немецко-фашистскими захватчиками, примерно в 00 часов 30 минут, добровольцы выдвинулись к самому расположению танковой дивизии СС «Мертвая голова» и с помощью саперных лопат закопались в землю на глубину 1 метр.

После начала атаки, как и было условлено ранее, добровольцы пропустили через себя первый эшелон наступления. По данным нашей разведки ударная группа фашистов состояла из следующих подразделений:

панцергренадерский полк, сапёрная рота, несколько батарей штурмовых орудий, и рота танков «Тигр», всего было насчитано 98 единиц различной вражеской техники.

Пропустили над собой второй эшелон наступления, в котором по данным нашей разведки шла группа развития успеха:

танковый полк, один пехотный батальон на бронетранспортерах, один дивизион САУ и одна сапёрная рота.

Далее, подав условный сигнал артиллеристам 34-го гвардейского полка сигнальными ракетами, они обозначили нахождение сопровождающей танки немецкой пехоты и саперов.

Артиллерия незамедлительно отработала по указанным целям осколочно-фугасными снарядами с привлечением гвардейских минометов «Катюша».

После окончания артобстрела, который полностью деморализовал и рассеял пехоту оккупантов, добровольцы, оседлав фашистские танки, которые шли на небольшой скорости (ночь) во второй волне наступления в направлении с. Ольховатка, с помощью ручной гранаты, которую взорвали на броне и подожженной (предварительно смоченной в масле) ветоши, заставили экипажи фашистских танков и Самоходных Артиллерийских Установок (САУ) поверить в то, что их техника подбита артиллерийским выстрелом и горит.

Экипажи останавливали танки и САУ, и в панике выбирались наружу, где и уничтожались добровольцами, устроившими эту засаду, с помощью стрелкового оружия и ручных гранат.

Затем, проникнув в уже покинутую немецко-фашистскими оккупантами бронетехнику, заряжали орудие бронбойными снарядами и с наступлением рассвета расстреливали фашистские танки, идущие в первой и третьей волне наступления на нашу оборону.

По данным разведки в третьем эшелоне шли группы резерва (остальные силы дивизии в полном составе).

Таким образом, было уничтожено более 150 единиц различной бронетехники, предположительно принадлежащих танковой дивизии СС «Мертвая Голова», уже в первые часы боя.

Сведений о выживших нет.

Сведений и данных, был ли кто из добровольцев взят в плен, тоже не имею.

В связи с выше изложенным, прошу Вас представить всех добровольцев-красноармейцев к ордену «Красная Звезда» (посмертно).

Список из 101 красноармейца прилагаю.

Начальник штаба 6-й гв. стр. дивизии

Гвардии генерал-майор Пеньковской В. А.

15 июля 1943 г.

=====

Историческая справка. Курская Дуга

Битва, которая вошла в Историю, под именем «Курская Дуга», шла 50 дней и 50 ночей, с 5.07.1943 по 23.08.1943 (с 5 июля 1943 года по 23 августа 1943 года)

Перелом в Великой Отечественной Войне в нашу сторону, наступил как раз по её окончании.

Самая кровопролитная битва.

Самый большой танковый бой в Истории человечества – это тоже всё Курская Дуга.

Операция «Цитадель», так она звучала в секретной немецкой документации.

Последний шанс для руководителя фашистской Германии, «Фюрера», Адольфа Гитлера, которому была необходима победа любой ценой, дабы поднять дух армии, которую преследовали неудачи.

Курская битва стала началом конца гитлеровской Германии.

С того самого момента Гитлер и его доселе непобедимая армия (Вермахт) уже не выиграли ни одного сражения. Ни одного!

Сначала помогли союзники в той Войне – англичане, они взломали шифр, которым переписывались высшие офицеры Третьего Рейха.

Это держалось в секрете 50 лет! Так называемый код «Лоренц». Потом отработала на пять с плюсом легендарная советская разведгруппа «Дора».

Итог:

за месяц перед наступлением фашистов командование СССР знало о расположении немецких войск вообще все, включая дату и час начала наступления 05.07.43 г.

И направление основного удара – это Ольховатка, Малоархангельск, Гнилец.

6-я Гвардейская стрелковая дивизия стала поперек горла немцев как раз в районе Ольховатки. Основное противостояние было с легендарной для фашистов танковой дивизией СС «Мертвая Голова».

Получив конкретный отпор в направлении Ольховатки, который дал понять, что здесь они не пройдут, фашисты переместили наступление в направлении Прохоровки, где и состоялась мега битва лучших танковых дивизий на планете. ((Люди, которые играют в компьютерную игру «Танки» (WORLD OF TANKS) сейчас вспомнят название одного из полей для игры))

На Прохоровку с южной стороны фашисты бросили 300 танков, с западной стороны в атаку пошли 3 танковые (танковая дивизия – до 300 танков) и одна пехотная дивизии, среди них до пятидесяти «Тигров».

С нашей стороны 700 танков Т-34-76 и КВ.

Главнокомандующий на этом направлении был самый верный человек Гитлера – Манштейн.

После проигрыша в битве, он доложил Гитлеру, что под Прохоровкой он потерял не более десяти танков, а русские танки он просто расстреливал как в тире. Но тогда от чего же фашисты, на следующий же день драпанули со своими Тиграми?

Тигр, довольно грозный танк времен второй мировой. Советские танки Т-34-76 и КВ на расстоянии свыше трехсот метров были совершенно беспомощны перед этим мощным фашистским танком. Пушки наших танков лобовую броню тигров не пробивали, а вот Тигры расстреливали их безнаказанно на расстоянии до двух километров.

Но! В нашей армии тоже было мощное вооружение – СУ-152, по прозвищу – Зверобой (СУ – Самоходная Установка, а Зверобой, потому как сжигал фашистское зверье, Тигры и Пантеры...)

Так вот, наш «Зверобой» пробивал «Тигры» и «Пантеры» насквозь, но таких машин у нас тогда было мало, очень мало. Лобовая броня САУ— Фердинантов (САУ – самоходная артилл-

лерийская установка, броня – 200 мм.) была вообще для нашей обычной артиллерии непробиваемая.

Итак, в центре, под Ольховаткой, фашисты уперлись в неприступную оборону, в центре которой сражались числе многих славных наших дивизий, и воины 6-й гвардейской стрелковой дивизии.

На южном фланге, под Прохоровкой, фашисты потеряли около 400 танков, и начали отступление, больше похожее на побег.

На северном фланге Курской дуги фельдмаршал Модель мерился силами с генералом Рокоссовским. Был окружен, вырвался из окружения с минимальным количеством войск и честно доложил в ставку Гитлера, что наступать он уже не может – нет войск.

Они либо мертвые, либо пленные.

Итог: после Курской Дуги наши войска перешли в наступление и до Берлина никогда больше не отдавали немцам стратегическую инициативу.

Можно эту часть повествования закончить фразой командующего немецкой армией Манштейна:

Гитлер слишком верил в совершенную технику, но забыл про солдат. А вот русские солдаты стояли насмерть, несмотря на «несовершенство» в технике.

В конце 1943-го, начале 1944-го появился новый танк – Т-34-85, его прототип использовали в культовом фильме «Т-34», который на расстоянии до километра вполне на равных сражался с Тиграми и Пантерами. А еще чуть позже появился танк ИС-2, который так и остался сильнейшим танком Второй Мировой! Танком победы!

Ну а подвиг воинов из 6-й Гвардейской стрелковой дивизии увековечен отдельным памятником, возле села Ольховатка на Курской Дуге.

(Холм для памятника, дети из соседних школ сделали сами. Приносили землю они для этого холма, с поля того страшного боя, в своих рюкзаках)

Надпись на Памятнике гласит:

Проходи, остановись, поклонись этой земле, на ней приняли основной удар немецко-фашистских захватчиков, и не отступили ни на шаг, сражались, как герои, воины 6-й гвардейской стрелковой Ровенской ордена Ленина Краснознамённой ордена Суворова дивизии.

(6-й гв. с. д.)

Рассказ второй. Михаил. Часть вторая. Первый и последний бой гренадерской дивизии СС «Галичина»

Печать 34 гв. арт. полка

6-й гв. стр. дивизии.

////////////////////

Здравствуйте родные мои, папа, матушка и Данилка!

Милые мои простите, что я вам так долго не писал, в госпитале был на излечении, поцарапало меня немного. Письма все ваши получил, за которые большое красноармейское спасибо! Их, писем, много не бывает, мои родные!

Как хочется прочитать их повторно в свободную минутку, особенно ваше письмецо маменька, да еще такое, как вы пишете.

Опосля такого письма становишься злей, появляется еще больше желания сделать больше для победы, для Родины, ох как хочется бить сильнее эту фашистскую гадину.

Спасибо вам, милые мои, за такие письма.

Я очень-очень доволен, даже толком не знаю, как и передать-то мою радость, что хоть и через письма, но вы, моя семья, моя любимая семья, вместе со мной. Как хорошо, что вы все: и матери, и сестры, и братья, и родные, и близкие всегда вместе с нами, с нами куете победу! И это еще один залог нашей близкой и общей Победы! Конечно, умереть не хочется, но и в тоже время умереть и не жаль, ежели твоя смерть в бою против гадов-фашистов приблизит час нашей победы!

А вы, мои родные, мои любимые, будете жить, будете замечательно жить!

И песни слагать будете, и песни о нас петь замечательные будете, и будете с высоко и гордо поднятой головой ходить, и будете говорить, что ваш родной сын, брат, дядя погиб смертью храбрых, погиб честно, погиб в борьбе за нашу Родину! Мои родные, мои дела хороши. Только давно не получал от вас новых фотографий. Жив ли еще наш Беловодский фотограф? Как милые Ваши дела? Как, мамочка, твое здоровье?

Пишите больше и чаще.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.